

Они продолжали болтать, иногда к ним присоединялись актёры с шутками, и так прошло ещё полчаса. Когда разговор снова вернулся к «Хуа Суцзы», Цянь Чуаньсюн не удержался и снова упомянул Лу Ли.

Его каллиграфия ему так понравилась, что он сразу вспомнил о своём сыне, который, несмотря на все его усилия, совершенно не интересовался традиционной культурой.

В последние годы в шоу-бизнесе становится всё больше людей, которые хотят быстро прославиться. Многие приходят сюда только ради быстрых денег, плохо учатся в школе, проводят время впустую, а потом, когда приходит время зарабатывать, пытаются использовать свою внешность, чтобы заработать в этом мире, где всё решает красота.

У каждого времени свои особенности! Чжао Юйган и другие не презирают тех, у кого нет образования, но тех, кто приходит сюда только ради наживы, они действительно не любят. Всё больше низкокачественных продуктов, всё больше культуры быстрого потребления. Если бы несколько развлекательных компаний не понимали, что такая тенденция рано или поздно приведёт к краху, индустрия могла бы погрузиться в полный хаос.

Цянь Чуаньсюн огляделся и удивлённо спросил:

— Эй, а где Лу Ли?

Хотя они хотели помочь, но Лу Ли не было рядом, и это делало их слова менее весомыми.

Лу Сюцзин уже давно заметил Лу Ли, но тот так и не подошёл — конечно, он и не ожидал, что он подойдёт. Вероятно, он не хотел иметь с ним ничего общего, и это совпадало с его собственными желаниями.

Чжао Юйган улыбнулся:

— Этот молодой человек довольно спокоен. Так много людей подходят с тостами, а он сидит, как будто ничего не происходит.

Эти слова можно было понять как комплимент, а можно — как упрёк. Для тех, кто подходил с тостами, это звучало так, будто Чжао Юйган упрекает Лу Ли в невежливости. Но для других это означало, что Лу Ли не лезет к ним с лестью, что говорит о его характере.

Лу Сюцзин прекрасно понимал, что Чжао Юйган имел в виду второе, но сказал:

— Новичок в такой ситуации не знает, как себя вести. В будущем, на более важных мероприятиях, он тоже не будет знать, как себя вести.

В глазах Чжао Юйгана мелькнуло удивление, Цянь Чуаньсюн и Сунь Чэнцзюй переглянулись, но ничего не сказали.

Ветеран, игравший пожилую версию Чжан Хунъюй, У Гофэн, сказал:

— Почему ты, Лу, так не благоволишь к этому новичку? Это не похоже на тебя.

Лу Сюцзин был человеком, который мог быть мстительным, но он также умел быть справедливым и великодушным. К некоторым людям он даже не испытывал желания мстить, просто потому что они были ниже его внимания. Но что такого сделал Лу Ли? Просто новичок, а он даже не сказал о нём ни одного доброго слова. Чжао Юйган и другие явно

симпатизировали Лу Ли, хотели помочь ему, это было бы пустяком, но Лу Сюцзин сделал вид, что не понимает их намёков, и вместо этого сказал такое.

Чжао Юйган задумчиво посмотрел на него:

— У тебя с ним есть прошлое?

Лу Сюцзин слегка изменился в лице, понимая, что его отношение вызвало подозрения.

— В компании он нагрубил мне, но это никак не связано с прошлым... — Он взял прозрачный бокал и, чтобы отвлечь внимание, выпил белое вино.

Сюй Хуайфэн, сидевший на периферии, бросил на него взгляд, а Чжоу Цзыи тоже задумался.

Чжао Юйган только улыбнулся и больше не упоминал Лу Ли, но несколько присутствующих заподозрили неладное — изначально они хотели просто помочь новичку, но теперь стало ясно, что у него есть связь с Лу Сюцзином, и в будущем, если они встретятся в индустрии, стоит обратить на это внимание.

Барбекю продолжался до глубокой ночи, и только около часа ночи начали собираться.

Чжоу Цзыи и Сюй Хуайфэн выпили немного, а Лу Ли и Фу Юньлань вообще не притрагивались к алкоголю, кроме тостов. Другие актёры выпили больше, но понимали, что на таком мероприятии, где присутствует столько ветеранов, любая неловкость после алкоголя может оставить негативное впечатление, даже если это не станет новостью.

Поэтому к часу ночи все были относительно трезвы и могли самостоятельно дойти до отеля.

Конечно, это не касалось Чжао Юйгана, который напился до состояния, когда голова была ясной, но ноги не слушались. Сунь Чэнцзюй попросил ассистента помочь Чжао Юйгану добраться до номера и спросил Лу Сюцзина:

— Уже час ночи, Лу, может, останетесь в отеле «Уцзи» на ночь?

Лу Сюцзин кивнул и велел ассистенту отвезти машину, чтобы завтра утром снова приехать за ним.

Фу Юньлань и Лу Ли вернулись в отель, помыли головы и приняли душ. Только Лу Ли закончил смывать с себя запах дыма, как в дверь постучали.

— Минуточку! — громко сказал Лу Ли, быстро надел одежду, накинул пуховик и подбежал к двери.

Чжоу Цзыи быстро проскользнул внутрь.

— Что ты делаешь? — Лу Ли с недоумением посмотрел на него, когда тот запер дверь, предварительно выглянув в коридор, явно ведя себя подозрительно.

Он помнил, что Чжоу Цзыи к нему равнодушен! Посреди ночи он залез в его номер — что он вообще задумал?

Лу Ли насторожился и огляделся в поисках чего-то, что могло бы послужить защитой.

Чжоу Цзыи шёпотом сказал:

— Большой спектакль!

Лу Ли удивился:

— Какой спектакль?

Чжоу Цзыи потирал руки, его глаза блестели от возбуждения:

— Я только что видел Ю Сюаня, хе-хе, угадай, что он сейчас делает?

Услышав это имя, Лу Ли нахмурился:

— Откуда мне знать, что он делает? — Он добавил уверенности в голосе. — У нас с ним ничего общего.

Чжоу Цзыи странно посмотрел на него, словно говоря: «Притворяйся, продолжай притворяться»:

— Сейчас он стучится в дверь к Лу Сюэцину. Когда я шёл сюда, он колебался в коридоре, а сейчас, наверное, уже внутри!

— Что? — невольно вырвалось у Лу Ли.

Чжоу Цзыи понимающе посмотрел на него, словно что-то понял:

— Пойдёшь посмотреть?

Лу Ли сжал губы и отвернулся:

— Зачем мне это смотреть?

Чжоу Цзыи поднял брови:

— Точно не пойдёшь? Тогда тебе останется только гадать, что они там делают... — Он развернулся, чтобы уйти.

— Эй! — Лу Ли остановил его.

Чжоу Цзыи скрестил руки на груди и с улыбкой обернулся к нему. Казалось, он был уверен, что Лу Ли его остановит.

Лу Ли немного смутился, но, взяв себя в руки, спросил:

— Как мы пойдём?

Если Ю Сюань уже в комнате Лу Сюэцина, они что, будут стучать в дверь? В отеле есть камеры, и даже если они постучат и убегут, всё раскроется.

Чжоу Цзыи подмигнул ему, давая понять, чтобы он следовал за ним. Затем он попросил Лу Ли подождать немного, поправил одежду и вышел из комнаты. Чжоу Цзыи повёл его по лестнице, избегая лифта.

На лестнице было намного холоднее, чем в отеле, хотя окна были закрыты, но воздух казался ледяным.

Лу Ли не стал спрашивать, на шестом этаже он немного запыхался, а Чжоу Цзыи велел ему молчать, открыл тяжёлую деревянную дверь и заглянул внутрь.

Дверь скрывала их от камер, и до комнаты было всего несколько метров.

Человек в длинном светло-голубом пуховике, с влажными кончиками волос, с белой шеей и руками, явно только что вышедший из душа.

Лу Ли сразу узнал его — это был Ю Сюань. Чжоу Цзыи не обманул, Ю Сюань действительно пришёл к Лу Сюцзину!

Рука на двери сжалась, и Лу Ли едва не бросился вперёд! Ю Сюань стоял у двери, его лицо было красным, словно он смущался. Он долго колебался, но так и не постучал.

Чжоу Цзыи и Лу Ли выглядывали из-за двери, свет за ними погас, и, если бы Ю Сюань посмотрел в их сторону, он бы не разглядел, кто они.

Ю Сюань слегка дрожал, явно нервничая. Стучаться в дверь начальника в отеле, да ещё и сразу после душа — это было слишком очевидно!

Лу Ли широко раскрыл глаза, наблюдая за дверью, у которой стоял Ю Сюань.

Ю Сюань протянул руку и дрожащим движением постучал.

Из-за двери послышался неясный ответ, и Ю Сюань снова постучал. Через мгновение дверь открылась.

Лу Сюцзин, видимо, тоже только что вышел из душа, он был в длинном тёмно-синем халате, открытом на груди.

— Это ты?

Наконец его голос донёсся до них.

<http://bllate.org/book/16232/1458411>